

Никто не осмеливался сделать шаг, но она осмелилась, да ещё и взяла с собой принцессу Ань.

— Командующий Хо, как поживаете в последнее время? Слышал, что вы заботитесь о подчинённых, лично показываете пример, стоите под солнцем и вдохновляете их. Это замечательно.

Её слова, хоть и звучали лестью, были не слишком приятны. Остальные солдаты выпрямились, украдкой наблюдая за происходящим. Характер командующего Хо действительно был непростым, и с тех пор, как она здесь появилась, никто не решался с ней заговорить.

Ань Ян, которую так обнимали, чувствовала себя неловко. Ей не нравился аромат, которым был пропитан девятый дядя, и она слегка оттолкнула его. Видя, что это не помогает, она посмотрела на него с неодобрением, в её тёмных глазах читалось явное нежелание.

Хо Лин чётко видела, как близко они общаются, но лишь мельком взглянула на них и промолчала. Она знала, что разозлила свою старшую сестру и была разжалована сюда. Если она ещё и рассердит Ань Ян, свою покровительницу, то, возможно, никогда не вернётся в правую гвардию.

Её вспыльчивый характер на этот раз сдержался. Ань Мобай, почувствовав, что забава закончилась, хотела увести Ань Ян обратно. Сделав пару шагов, она обернулась и, прищурив свои глаза-персики, показала белоснежные зубы:

— Командующий Хо, вы говорили, что останетесь здесь навсегда. Я буду часто навещать вас.

Ань Ян не знала о вражде между ними, но, видя расслабленную позу девятого дядюшки и злобное выражение лица Хо Лин, поняла, что между ними есть разногласия. Она не хотела быть посредником и, держа в руках сахарные пирожные, молча отступила.

Чтобы предотвратить новую стычку, она попыталась увести девятого дядюшку. Показать своё превосходство было достаточно.

Но Хо Лин, видя насмешливое выражение лица Ань Мобай, сжала рукоять оружия так, что на тыльной стороне ладони выступили вены. Прежде чем Ань Мобай успела снова насмехнуться, она сделала шаг вперёд, собираясь ударить.

Ань Мобай знала, что этот человек легко поддаётся на провокации. Она отступила, улыбаясь:

— Хо Лин, я ведь принц. Как ты, простой стражник, можешь поднять на меня руку?

Ань Ян откусила кусочек сахарного пирожного и нашла его вкусным. Она хотела взять ещё один, но, увидев, что двое вот-вот начнут драться, поспешила вмешаться. Оттолкнув Хо Лин, она заметила на её запястье ярко-красный след.

Она замерла, затем посмотрела на девятого дядюшку, её глаза сверкали:

— Девятый дядя, если вы хотите посмотреть на драку, то зачем самим участвовать? Вы повредили ей запястье.

Чтобы девятка не отрицала, она специально протянула руку Хо Лин, чтобы та могла увидеть. Однако Хо Лин неохотно оттолкнула её и, бросив на неё сердитый взгляд, вернулась на своё место.

Ань Ян была озадачена. Она пыталась помочь, а её за это ругают?

Добрые дела не остаются безнаказанными. В следующий раз пусть дерутся насмерть.

Она фыркнула и, обернувшись, увидела, что девятый дядя сидит на земле, держась за живот. Непонятно, плакал он или смеялся. Он вытер слёзы, которые выступили от смеха:

— Хо Лин... Тебе, кажется, уже двадцать. Пора замуж.

Хо Лин рассвирепела ещё больше и замахнулась алебардой, но была остановлена криком Су Хэ, которая подъехала верхом. Увидев знаменитую командующую императорской гвардии, все солдаты опустили головы, не смея поднять глаз.

Когда она сошла с лошади, Ань Ян подняла глаза и сквозь длинные ресницы взглянула на женщину, излучающую холодную властность. Когда та подошла ближе, Ань Ян вдруг поняла, что она немного похожа на императрицу.

Девушки, подобные цветку лотоса, всегда кажутся чистыми и невинными. Ань Ян склонила голову набок, вспомнив императрицу. Они были немного похожи, но нет, императрица была мягкой и нежной, а командующий Су была холодна как лёд, и один её взгляд заставлял людей замолчать.

Как говорится, кто ближе к воде, тот первым пьёт. Почему же эти двое не сошлись?

В голове маленькой принцессы роились странные мысли, а командующий Су уже подошла и, слегка поклонившись, бросила косой взгляд на Хо Лин. В её голосе звучало извинение:

— Князь Чжунчжоу, всё ли в порядке? Мои подчинённые поступили неправильно. Су Хэ приносит свои извинения.

Она стояла, заслоняя солнце, и Ань Мобай, сидя на земле, поняла, что она пришла. Он встал, улыбаясь так, что у него появились морщинки у глаз, и ответил:

— Могу я попросить вашу правую руку?

Су Хэ не понимала, что задумал этот праздный принц. Видя, как маленькая принцесса держит сахарные пирожные, она почувствовала странное спокойствие. Эта девочка действительно изменилась. Она выглядела милой и невинной, и её манера есть пирожные осталась прежней.

Она протянула правую руку, позволяя князю Чжунчжоу закатать рукав, и с недоумением смотрела на них.

Ань Ян смотрела, заворожённая, забыв проглотить кусочек пирожного. Она моргнула, вспомнив красный след на запястье Хо Лин, и сглотнула. Она посмотрела на своё чистое запястье, где ничего не было, и почувствовала, как сердце сжалось.

Почему у неё ничего нет?

Что сделала настоящая хозяйка?

Лицо Ань Ян побелело, и она опустила глаза, не зная, что сказать.

Су Хэ заметила это и сжала губы, глядя на птиц в небе. Через мгновение она сдержала смех и мягко сказала:

— Маленькая принцесса, это обычай в Цзянбэй.

— О, обычай...

Глаза Ань Ян блестели, но в голове у неё был хаос. Казалось, она не поняла, что это значит. Она отдала пирожные Циндай и пошла обратно, её взгляд был грустным.

Но, сделав пару шагов, она вернулась, закатала рукав девятого дядюшки и увидела, что там тоже ничего нет. Она моргнула, глядя на его соблазнительные глаза-персики, и глупо спросила:

— Девятый дядя, вы женаты?

На этот раз Ань Мобай рассердилась. Она ткнула Ань Ян в лоб и с досадой сказала:

— Эта штука — обычай в Цзянбэй. У всех свои традиции. Мы из Линчжоу, у нас такого нет, понятно? И ещё, я женюсь, а не выхожу замуж.

Ань Ян ушла от ворот, не до конца понимая, что произошло. Су Хэ не стала объяснять слишком подробно, но, вспоминая, как маленькая принцесса смотрела на своё запястье с грустью, почувствовала, что та стала более наивной и светлой.

Вернувшись во дворец, она рассказала об этом императрице, которая так рассмеялась, что даже кисть выпала из её рук. Она улыбнулась, не боясь потерять достоинство перед своей давней подчинённой, и, откинувшись на трон, сказала:

— Ань Ян действительно сильно изменилась. Мне кажется, она стала более милой, как и подобает её возрасту. Раньше она была слишком серьёзной, и я всегда чувствовала, что она старше меня.

Су Хэ ответила:

— Я заметила, что вокруг маленькой принцессы стало меньше величия. Её глаза стали чище, она больше не кажется такой грозной, словно переродилась. Однако она слишком близко общается с князем Чжунчжоу, и я боюсь, что клан Ань может воспользоваться её потерей памяти.

Императрица не придавала этому значения:

— Ань Ян действует по чувствам, но она не глупа. Я верю в неё.

Когда появилась старая женщина, Ань Ян честно рассказала ей об этом, что доказало, что она, потеряв память, сохранила рассудок.

Государство Чу пало, это факт.

В падении Чу И Цинхуань чувствовала, что Ань Ян сыграла в этом не последнюю роль. Она до сих пор не понимала, почему ворота пали так быстро, всего за несколько дней, открытые мятежниками.

Что касается чувств императрицы и маленькой принцессы, Су Хэ смутно чувствовала, что, когда весть о низложении маленькой принцессы дошла до лагеря, императрица была в панике и с нетерпением ждала возвращения в Линчжоу. Это нельзя было скрыть.

Су Хэ, глядя на улыбающуюся императрицу, подумала, что два года назад, если бы маленькая принцесса действительно погибла от той стрелы, императрица никогда бы не взошла на престол. Как бы всё закончилось, знала только она сама.

— Ваше величество, я изучила перемещения Хо Цина за последние два года. Он в основном скрывался, и, покинув путевой дворец, он, кажется, оставался в окрестностях Линчжоу. На этот раз его поймал Хо Лин, и, похоже, это было намеренно. Что касается нефритовой печати, которую он упоминал, я не понимаю, почему она оказалась подделкой.

Нефритовую печать окружала тайна, и никто не знал правды. Ань Ян, главная виновница, уже ничего не помнила, и императрица была в затруднении:

— Отправьте людей тайно расследовать это, но не привлекайте внимания других, чтобы избежать ненужных волнений. Если печать была изготовлена, то должен быть мастер, специализирующийся на этом. Вы можете поискать в городе.

Су Хэ поклонилась и добавила:

— Я спросила некоторых солдат, охранявших ворота. Кто-то сказал, что получил приказ сверху не сопротивляться и открыть ворота, когда придут мятежники.

В голове И Цинхуань снова возник образ девушки на воротах, и она почувствовала холод в конечностях. Она давно знала, что нападение мятежников на Линчжоу было тщательно спланировано и не могло быть простым.

— Продолжайте расследование. Кто бы это ни был, найдите его.

<http://bllate.org/book/16208/1454920>